

Кирияш Алексей Владимирович

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

В статье показана роль железнодорожных библиотек в формировании культурного пространства Сибири на рубеже XIX-XX вв. Раскрывается специфика организации библиотечного дела на Сибирской железной дороге. Показывается значение железнодорожных библиотек в просвещении населения Сибирского региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 89-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.85.021:656.1(571.1/.5)

В статье показана роль железнодорожных библиотек в формировании культурного пространства Сибири на рубеже XIX-XX вв. Раскрывается специфика организации библиотечного дела на Сибирской железной дороге. Показывается значение железнодорожных библиотек в просвещении населения Сибирского региона.

Ключевые слова и фразы: библиотека; библиотечное дело; культурное пространство; железнодорожный транспорт; Сибирь.

Алексей Владимирович Кирьяш

Кафедра «История, философия и культурология»

Омский государственный университет путей сообщения

kiriyash@yandex.ru

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. ©

Формирование культурного пространства Сибирского края в дореволюционный период носило многогранный и длительный характер. На его развитие оказывали влияние разноплановые факторы. Их изучение в условиях трудного становления культуры новой России приобретает исключительную важность, особенно, когда речь идет о роли хозяйственно-производственных комплексов в формировании и развитии культурного потенциала того или иного региона, духовно-нравственного роста его жителей.

Благодаря строительству Сибирской железной дороги города Сибири получили мощный импульс в развитии экономической, социальной и культурной сферы. «Постройка Великого Сибирского железнодорожного пути открыла новые горизонты развития промышленности в Азиатской части России и естественным образом потребовала значительного количества образованных людей, в которых ощущался недостаток по всей огромной линии от Урала до Великого океана» [6, с. 224].

Важным фактором, оказывавшим влияние на процесс формирования культурного пространства Сибири в конце XIX - начале XX вв., был железнодорожный транспорт, в частности, его библиотечная сеть.

Первые в Сибири небольшие библиотечки появились еще до строительства железных дорог. Они открывались при Общественных и Коммерческих собраниях ряда сибирских городов и поселений. В 1882 г. была открыта библиотека и кабинет для чтения в поселении Салаирского рудника купцом-меценатом И. Д. Ребровым, поощрявшим деятельность библиотек в Алтайском округе. Библиотека просуществовала до 1885 г., затем была переведена в город Бийск, а в поселке Салаире открылась частная публичная библиотека купца Н. Т. Макарова [2, с. 73]. В губернских городах губернаторы совместно с представителями дворянства, директорами гимназий и купечеством изыскивали средства для организации библиотек. Помещались они в большинстве случаев в зданиях дворянских собраний, приказов общественного призрения и городских обществ. Появление библиотек в регионе позволяет говорить о росте духовных запросов населения Сибири.

В этот период создаются библиотечные общества, стремившиеся обратить внимание правительства на состояние библиотечного дела в России. Они способствовали открытию новых библиотек, занимались просветительской деятельностью в регионе. Библиотечное дело Сибири - окраины России - обязано своим зарождением энтузиастам и просветителям.

Подбор литературы в народных библиотеках городских просветительных учреждениях был в значительной степени случайным, большинство их пополнялось за счет частных, благотворительных пожертвований. Но общее идеологическое направление изданий в них не могло быть случайным, ибо они комплектовались книгами и брошюрами, которые были разрешены цензурой. Эту мысль отмечает А. Ф. Бережной, заявляя, что «содержание печати <...> определялось не только инициативой <...> или самодеятельностью редакций, но, прежде всего законами страны» [1, с. 16].

Одним из направлений по реализации программы развития образования на местах являлись библиотеки. Организация библиотечного дела на Сибирской железной дороге началась с открытием первой библиотеки в Томском технологическом институте. Мотивом к дальнейшему развитию библиотечного дела послужило мнение Министерства путей сообщения, что «все те учреждения, которые способствуют в той или иной степени образованию состава служащих на железных дорогах, действуют в целях непосредственной выгоды этих дорог» [5, с. 75]. В 1900 г. Министерством путей сообщения был организован первый комитет железнодорожной библиотеки, на который возлагалась функция управления и развития библиотечного дела на железной дороге. По его плану намечалось открыть библиотеки на всех главных станциях. В итоге за десять лет их появилось порядка 23. Они открывались не только в таких крупных центрах Сибирской дороги как Курган, Омск, Красноярск [6], но и на станциях, возможности которых в приобщении населения к культуре, просвещению были значительно скромнее, чем в этих крупных центрах.

Постепенно наблюдается всплеск интереса к библиотекам, особенно на центральных станциях, доказательством чему может служить увеличение числа читателей библиотек. В наилучшем положении находилась центральная железнодорожная библиотека в Томске, инвентарная запись которой достигала 53410 томов. Отсюда и рост масштабов ее деятельности. Она имела до 1028 подписчиков, выписывала до 204 периодических изданий общего характера и 55 технического. В год производила порядка 65 тысяч выданных из фундаментального отдела и 21 тысячу из журнального [4, с. 15]. В центральной железнодорожной библиотеке Новониколаевска в 1910 г. насчитывалось 682 читателя - это около 44% общего количества служащих в управлении (1552 человека) [3, с. 35]. Другой крупной железнодорожной библиотекой являлась библиотека станции Омск, где к 1910 г. в фондах находилось 7755 томов, а число подписчиков составляло 338 человек [4, с. 13]. По данным того же года станция Петропавловск имела фонд из 2280 и 95 подписчиков [Там же, с. 15]. Все это свидетельствовало как о росте масштабов деятельности центральных библиотек Сибирской железной дороги, так и их способности удовлетворять запросы своих читателей.

Помимо развития библиотечного дела в крупных центрах, необходимо было удовлетворять культурные потребности на отдаленных станциях. В связи с этим по инициативе железнодорожных служащих организовывались небольшие библиотечки-читальни при дежурных комнатах кондукторских и паровозных бригад. По данным 1910 г. в железнодорожной библиотеке на станции Инокентьевская насчитывалось 622 тома, а количество читателей составляло 82 человека [Там же, с. 10]. Библиотека станции Тулун имела 1075 томов и 32 читателя [Там же, с. 9], а библиотека станции Тайшет 1310 томов и 15 постоянных читателей [3, с. 37].

Особое значение приобретают передвижные вагоны-библиотеки, которые 2-3 раза в месяц проходили по Сибирской дороге. В передвижных библиотеках число читателей достигало 142 человека [Там же, с. 35]. Такие библиотеки с хорошим подбором книг посылались на определенный срок по маршруту, после чего состав книг менялся. Специалист по библиотечному делу Л. Б. Хавкина отмечала, что «такие библиотеки могли бы вносить луч света в самые глухие уголки» [7, с. 87]. Эти библиотеки не получили широкого распространения, тем не менее, они сыграли свою позитивную роль для отдаленных уголков Сибири, жители которых не имели таких возможностей для своего культурного роста, какими располагали крупные города.

Библиотекарь выполнял важную миссию по привлечению новых читателей, их просвещению. «Служить читателю, идти к нему навстречу в удовлетворении его запросов, а очень часто и думать о том, чтобы вызвать эти запросы, поселить эту потребность в инертной публике - вот почетная цель библиотекаря» [5, с. 78]. К сожалению, в те годы ощущался недостаток энергичных, интеллигентных, образованных и знающих свое дело библиотекарей. В конце XIX - начале XX вв. специально обученных библиотекарей не было, их должность зачастую замещали чиновники упомянутых учреждений в свободное от основной работы время. Заведывание библиотеками, в основном, находилось в руках добровольных библиотекарей-служащих, обремененных своими прямыми обязанностями. Так же отсутствовали специальные помещения для размещения скудных, но все-таки собственных фондов. Все это, несомненно, сдерживало размах просветительской деятельности библиотек. Тем не менее, число читателей в те годы неуклонно росло: к 1913 г. количество пользователей сети железнодорожных библиотек достигало 28058 человек [3, с. 36].

Следует отметить, что развитие библиотечного дела по территории Сибирской железной дороги шло неравномерно. Этому способствовал ряд факторов: отдаленность от основных культурных центров, недостаточная инициатива администрации, неравномерное выделение финансирования на развитие библиотечного дела в разных областях и т.д.

Таким образом, можно говорить о том, что библиотечное дело в Сибири начало развиваться еще до появления Сибирской железной дороги. Но зачастую это было проявлением деятельности альтруистов, старающихся удовлетворить «интеллектуальный голод» населения. На этом этапе роль государства была сведена к минимуму. Со строительством железной дороги обозначилась активная роль государства в лице Министерства путей сообщения в организации библиотечного дела в Сибири. Железнодорожные библиотеки, число читателей которых стали десятки тысяч жителей сибирских крупных городов и малых станций, постепенно становились заметным фактором формирования культурного пространства Сибири.

Список литературы

1. **Бережной А. Ф.** Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л.: ЛГУ, 1975. 152 с.
2. **Беспалова О. Л.** Библиотечное дело в Кузбассе // Историческая энциклопедия Кузбасса: в 3 т. Кузбасс: Познать, 1996. Т. 1. 380 с.
3. **Государственный архив Новосибирской области (ГАО).** Ф. 1917. Оп. 1. Д. 142.
4. **Государственный архив Томской области (ГАО).** Ф. 215. Оп. 1. Д. 954.
5. **Лапшов И.** Внешкольное образование на Сибирской дороге // Сибирские вопросы. 1911. № 35-36. С. 75-83.
6. **Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. 1901-1902** / под ред. А. И. Дмитриева-Мамонова. М.: И. Н. Кушнерев и Ко, 1902. 306 с.
7. **Хавкина Л. Б.** Библиотеки, их организация и техника. СПб.: Суворина, 1904. 376 с.

RAILWAY LIBRARIES AS THE FACTOR OF SIBERIA CULTURAL SPACE FORMATION AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES

Aleksei Vladimirovich Kir'yash

*Department of History, Philosophy and Culturology
Omsk State Transport University
kiryash@yandex.ru*

The article reveals the role of railway libraries in the formation of Siberia cultural space at the turn of the XIXth-XXth centuries. The specificity of librarianship organization at the Siberian railroad is shown. The importance of railway libraries for enlightening the population of the Siberian region is underlined.

Key words and phrases: library; librarianship; cultural space; railway transport; Siberia.

УДК 124.4+78.072.2

В статье исследуется проблема символического воплощения идеи соборности в оперном творчестве Н. А. Римского-Корсакова, исходя из парадигмального единства русской религиозной философии, в которой тема соборности является ключевой, и русской художественной культуры.

Ключевые слова и фразы: соборность; парадигма; опера; знаменный распев; град Китеж; преображение; всеединство; творчество.

Ирина Семеновна Колесова, к. филос. н., доцент
*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Филиал УрГПУ в г. Новоуральске
ikolesova@mail.ru*

ТЕМА СОБОРНОСТИ В ОПЕРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. РИМСКОГО - КОРСАКОВА©

Обращение к русской философско-религиозной мысли XIX - начала XX веков с ее мечтой о соборном единстве и братстве людей, помогает осознать единство тематики, пронизывающей русскую философию и художественную культуру этого периода. Всепроявленность соборной проблематики и ее вариативность в русской культуре возводят соборность в ранг парадигмы. Для этой парадигмы характерно философское осмысление православных традиций, обращенность к цельному знанию, выводимому из живого опыта личности, символизм мышления, эстетическое (софийное) постижение действительности, которое на основе любви всеобщее сливает с частным, придавая соборности высший смысл.

Влияние процессов, протекавших в русской философии XIX - начала XX веков на формирование художественных идей было огромным. Философия задавала культуре горизонты мышления, вовлекая в поле своей проблематики: «В иерархии форм культурного освоения мира искусство находится в одном ряду именно с философией» [7]. «Любой русский философский текст может быть прочитан как художественное произведение, и наоборот» [4, с. 44].

Следует, однако, учитывать, что взаимосвязь между русским религиозно-философским дискурсом и художественным творчеством не носит однозначного и прямолинейного характера. Усваивая идеи, бытующие в общественном сознании и культуре, художник подвергает их внутренней переработке. Пропущенные сквозь призму художественного мышления, эти идеи, в данном случае идея соборности, становятся высшей точкой зрения художника, которая выражается в создаваемых им произведениях. Отсюда - многообразие «авторских» вариантов разработки идеи соборности в русской художественной культуре XIX-XX веков.

Тем не менее, все многообразие репрезентативных форм идеи соборности в русской культуре может быть сведено к единству на основе внутреннего мировидения, сложившегося под влиянием господствующих в данную эпоху в философии, литературе, искусстве представлений о человеке и его предназначении. Принимая этот тип мироотношения в качестве основного принципа философского и художественного мышления, мы полагаем возможным утверждать, что в русской художественной культуре второй половины XIX века сформировалась особая «художественная парадигма соборности», как некая проекция «парадигмы соборности» русской философии.

Введение этого понятия целесообразно при рассмотрении феноменологического ряда русской культуры. Основные черты художественной парадигмы соборности в данную эпоху проявились и в религиозном русском искусстве, и в светском. Следует отметить такие черты художественной парадигмы соборности как возвеличивание русского народа и желание служить ему; признание абсолютной ценности человеческой